

Охват личного состава органа или подразделения внутренних дел служебно-боевой психологической подготовкой в объеме 75% и более соответствует оценке «удовлетворительно», менее 75% – «неудовлетворительно».

Пример 1. Списочная численность Н... РОВД составляет 418 сотрудников. В 2005 г. в рамках служебно-боевой подготовки проведено 150 занятий по профессиональной психологической подготовке (25 учебных групп по 6 темам). По каждой учебной группе суммируется число сотрудников, присутствовавших на каждом из 6 занятий. При этом также учитываются лица, отсутствовавшие на соответствующем занятии, но впоследствии отработавшие его в установленном порядке (при наличии отметки в журнале). Общая сумма по всем группам делится на число проведенных занятий (в данном случае – 6) и среднесписочную численность личного состава Н... РОВД. Умножением данной величины на 100% получается значение показателя полноты охвата личного состава служебно-боевой психологической подготовкой.

Пример 2. Списочная численность ОМОН составляет 52 сотрудника. В 2005 г. были образованы две учебные группы (40 и 12 человек), в которых в рамках служебно-боевой подготовки проведено 6 и 7 занятий соответственно. Групповая посещаемость составила 198 и 73 человека-занятия. Средняя посещаемость одного занятия в первой группе – 33 сотрудника (198/6), во второй – 10,4 (73/7). Значение показателя полноты охвата личного состава служебно-боевой психологической подготовкой определяется по формуле: $(33+10,4) \times 100 / 52 = 83,5\%$, что соответствует оценке «удовлетворительно».

4. Число самоубийств (объективный критерий). Отрицательная расчетная динамика показателя за определенный период в сравнении с аналогичным показателем предыдущего периода (снижение абсолютного числа самоубийств) оценивается «удовлетворительно», положительная – «неудовлетворительно».

Система приведенных показателей направлена на развитие организации и деятельности региональной психологической службы. Владение методикой расчета и учет оценочных критериев психологами и руководителями органов и подразделений внутренних дел позволит повысить качество психологической работы.

Анализ разработанной ДКО МВД России системы индикаторов позволяет раскрыть и установить корреляционные зависимости эффективности психологического обеспечения от особенностей организации психологической службы в конкретном регионе. Эти показатели могут быть положены в основу исследования эффективности организации психологического обеспечения служебной деятельности с последующим построением перспективной модели развития психологической службы МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации, УВДТ. Кроме того, объективная оценка результатов психологического обеспечения позволит должностным лицам оперативно вносить соответствующие корректизы в данный процесс, придать ему управляемый характер.

НАУЧНЫЙ АСПЕКТ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

A. M. Двойник, аспирант

Московский педагогический государственный университет

Различные направления деятельности (профилактика правонарушений, воспитание правосознания граждан, раскрытие преступлений) в правоохранительных органах связанны с межличностным взаимодействием. Это предполагает при-

менение психологических средств и методов работы. Несмотря на эффективность, их использование не всегда научно обосновано. Одна из причин этой проблемы – современное состояние психологической науки. Она включает разнородные, не соотнесенные друг с другом подходы, направления, а подчас и псевдоучения и представляет собой, по меткому выражению А. Н. Леонтьева, «...экклектическую “похлебку”, которую варят сейчас – каждый на свой манер – психологи, ищащие репутации “широких умов”» (6, 4).

Преодолению фрагментарности и экклектики способствует научная рефлексия. С этих позиций рассмотрим одно из популярных учений, часто представляющее в качестве направления современной психологии – нейролингвистическое программирование (сокращенно – НЛП).

Выбор НЛП в качестве объекта рассмотрения обусловлен распространностью его методов в разных видах деятельности: проводятся многочисленные семинары и тренинги, налажена сертификация лиц, желающих практиковать, растет объем литературы, в ряде вузов НЛП входит в учебные программы.

Первоначально НЛП представляло собой набор отдельных психотерапевтических техник. Стремление их обосновать привело к постулированию ряда принципов и базовых положений, что позволило говорить об НЛП как об одном из направлений психологической науки. Специфика и обобщенность этих положений воспринимаются некоторыми людьми в мировоззренческом контексте (3). Отдельные авторы говорят об НЛП как о стратегии ускоренного обучения и эффективного общения (5; 9).

Рассмотрим один из аспектов НЛП – его научный компонент, который будет являться предметом нашей научной рефлексии. При этом цель нашего исследования заключается в определении соответствия содержания НЛП требованиям научности.

Они отражены в общизвестных критериях: определенный предмет и методы исследования, систематичность, обоснованность знания, использование научного языка, возможность экспериментальной проверки предположений, система ценностных ориентаций и целевых установок, специфических для науки.

Первым критерием научности в нашем исследовании служит наличие определенного и специфического предмета изучения. По определению С. В. Ковалева, «НЛП – одно из наиболее популярных направлений прикладной психологии, а по сути, вполне самостоятельная мета наука (типа математики и кибернетики) о человеческом совершенстве» (5, 9).

Исходя из этого определения, предметом должно стать человеческое совершенство. Однако данное словосочетание не раскрывается в своем значении, используется редко, в общем смысле и без связи с другими терминами. Попытка выявить предмет изучения НЛП в определении, предложенном Дж. О'Коннор и Дж. Сеймор, также неуспешна: «НЛП – это искусство и наука о личном мастерстве...» (8, 17).

Более продуктивным является определение нейролингвистического программирования В. А. Горянина и И. К. Масалкова: «НЛП – это технология коммуникации, основанная на изучении системы субъективного опыта человека...» (цит. по: 9, 102). Кроме того, словосочетание «субъективный опыт» часто используется авторами исследований по НЛП для характеристики того, с чем работают практические специалисты по данному направлению (1; 4; 5; 7-9). В следующем определении также содержится ссылка на субъективный опыт: «НЛП описывает на одном уровне динамическое взаимодействие нервной системы, физиологии, языка поведенческого программирования, то есть тех основных компонентов, которые создают субъективный опыт» (9, 101).

Таким образом, можно предположить, что предметом изучения НЛП является система субъективного опыта или динамическое взаимодействие компонентов, которые его создают. Тем не менее, четкое определение самого термина

«субъективный опыт» отсутствует. В работах по НЛП понятия «субъективный опыт» и «жизненный опыт» используются как синонимы, и говорится, что субъективный опыт «...состоит из визуальных образов, звуков, чувств, вкусовых ощущений и запахов» (5, 22), а также то, что он создается рядоположенным набором разнородных компонентов: нервной системой, физиологией, языком поведенческого программирования.

Похожая неясность наблюдается и при попытке выявить общенаучные методы изучения указанной реальности. В литературе по НЛП используемые методы (в традиционном понимании) не сформулированы в качестве отдельного компонента научного знания наряду с базовыми положениями, принципами и т. п., не приведены в единую систему и отдельно не охарактеризованы. Понятие «метод» в НЛП отождествляется с психотехнологиями и используется для описания либо частных методик (типа метода погружения в транс «4+1»), либо изобретенных собственно НЛП практических способов работы с клиентом (типа фрейдовского метода свободных ассоциаций), например, метод работы с субмодальностями. Однако среди общеизвестных психологических методов в практике НЛП применяются также наблюдение и беседа.

Понятие «изучение» в контексте НЛП имеет иную окраску, нежели в общепринятоом научном значении. Науку в собственном смысле слова от донаучных знаний отличает наличие двух уровней знания – эмпирического и теоретического. На эмпирическом уровне (присутствующем и в донаучных знаниях) способ построения знания означает фиксацию в форме идеальных объектов свойств и отношений вещей, с которыми человек сталкивается в обыденном опыте. На теоретическом уровне к указанному способу прилагается новый, заключающийся в построении схем предметных отношений за счет переноса уже созданных идеальных объектов из других областей знания в новую систему, без непосредственного обращения к практике. На теоретическом уровне применяются специфические методы научного исследования – формализация, аксиоматический и гипотетико-дедуктивный методы (2). На наш взгляд, то, что сторонниками НЛП преподносится в качестве научных знаний, не соответствует теоретическому уровню. Это нельзя назвать эмпирическими знаниями, что будет показано далее.

Проанализировать ситуацию по критерию **«возможность экспериментальной проверки»** затруднительно. Даже в приведенных ранее высказываниях используются формулировки, которые невозможно доказать либо опровергнуть. НЛП ориентируется на «...всю или, по крайней мере, большую часть потенциала человеческого мозга, заключенного в Бессознательном» (5, 20). С этим трудно согласиться или опровергнуть. Вот почему представляемое сторонниками НЛП «знание» не может быть названо «эмпирическим знанием» в собственно научном смысле, ибо подлинное эмпирическое знание (в отличие от необоснованных утверждений) представляется собой верифицируемый научный факт (10, 272).

Следующим критерием научности является **«обоснованность утверждений и знаний»**. Рассмотрим, насколько обоснованным, соответствующим содержанию является собственное название учения, которое именуется нейролингвистическим программированием. В.В. Морозов приводит следующее объяснение его составляющих: часть «нейро» несет в себе «идею о том, что любые поведение и деятельность имеют своим началом чисто неврологические процессы в голове и теле человека... «лингвистическая» часть напоминает о том, что именно с помощью языка мы организуем и упорядочиваем наши мысли и действия, а также вступаем в общение и с другими людьми... «программирующая» часть указывает на способы (программы), с помощью которых человек организует свою психику, чтобы получить необходимые результаты» (9, 4).

Объяснение первой части, помимо формально-логической ошибки («в голове и теле человека»), представляет собой крайне упрощенное понимание взаимоотношений психического и физиологического. Точнее, в этом понимании психи-

ческое отсутствует вовсе, а первоначалом поведения и деятельности выступают физиологические процессы, которые сведены к «неврологическим». «Лингвистическая» составляющая своей целью имеет только напоминание о функциях языка, что, вероятно, необходимо, если мы об этом забыли. Третья часть сформулирована некорректно, здесь утверждается, что человек организует свою психику с помощью способов (которые, кстати, отождествляются с программами), для того чтобы получить *какие-то* необходимые результаты.

Несмотря на то, что составляющие названия нам о *чем-то* повествуют или напоминают, они ничего не говорят нам о *сущности* НЛП, так как непонятно, в каких отношениях друг к другу находятся заявленные утверждения. И если верно, что первоначально название было шуткой (5), то становится очевидным, что причиной его дальнейшего закрепления стала не его точность.

Вызывает сомнение утверждение, что НЛП описывает на одном уровне динамическое взаимодействие нервной системы, физиологии, языка поведенческого программирования – основных компонентов, которые создают субъективный опыт. За ним не стоит никаких научных исследований. Это описание носит метафорический характер. Сущность взаимодействия и механизмы не раскрываются, – все ограничивается метафорами и аналогиями. Приводимая цитата – классический образец объяснения данного взаимодействия: «...психику человека можно представить в виде набора элементов типа конструктора «Лего». Из данного набора можно собрать практически все что угодно... однако... у большинства людей эта сборка была осуществлена крайне неудачно, так что в результате получилось буквально черт знает что... Практически у всех из нас в получившихся «конструкциях» не хватает некоторых весьма важных элементов... но эти элементы не исчезли совсем... они просто спрятались в дальних уголках и глубинах нашего бессознательного» (5, 27).

Утверждения большей частью носят умозрительный характер, что отражено даже в исходных положениях, претендующих на всеохват и всеобщность: «Весь наш жизненный опыт закодирован в нашей нервной системе» (5, 22). Вопросы типа: что включается в понятие «жизненный опыт», каким образом опыт «кодируется» в нервную систему, какие процессы происходят при этом, не предполагают ответа и, в лучшем случае, опять объясняются примитивными аналогиями с компьютером. Данное утверждение иллюстрирует отсутствие связей между разнородными явлениями (ведь жизненный опыт и нервная система – вещи разного порядка!): опыт «кодируется» напрямую, в нейроны, или есть посредствующие звенья? На подобные вопросы теория НЛП ответа не дает.

Еще один пример «научного» утверждения: «Все мы всегда делаем только лучшее из того, что можем – просто делать лучше мы пока не научились. Поэтому все наше поведение и действия были лучшими из возможных до сегодняшнего дня... не следует корить себя за прошлые ошибки и упущения...» (5, 25). Весьма удобное оправдание человеческих слабостей... Высказывания подобного рода встречаются нередко: «Долгие годы разные исследователи, воспитатели, философы и ученые спорили о наличии «языка мозга», который бы объяснял, каким образом одаренные люди способны проявлять свои уникальные способности, навыки и таланты. Провидцы полагают, что такой язык, когда, наконец, будет найден, может быть использован для воспроизведения и передачи этих способностей от одного человека к другому. Очевидно, эти предсказатели и провидцы правы...» (4, 5). Какие «проводидцы»?! Какой «язык мозга»? Откуда эта «очевидная правота»? Аргументы к авторитету, апелляции к очевидности составляют главный способ обоснования утверждений.

Рассмотрим НЛП по критерию **«использование научного языка»**. Следует отметить, что категориальный аппарат отсутствует. Используемые понятия (за исключением некоторых) условны, а иногда неконкретны. Часто слова пишутся с большой буквы, что, вероятно придает им особую значи-

мость, но их смысл таким образом скрывается. Например, «Моделирование Ментальных Способностей», «человеческий Разум», «Переменные среды» и т. д.

Используемые НЛП определения нечетки, а иногда алогичны. Нередки случаи определения неизвестного через неизвестное, как, например: «Эмпринт-метод является процессом обретения катализированного навыка» (4, 7). Что такое «катализированный навык», нигде не поясняется. Следует также отметить житейский стиль написания большинства книг.

Критерий **системности** является интегральным. Несоответствие НЛП предыдущим критериям можно считать свидетельством бессистемности: отсутствует система понятий, не систематизованы методы исследования, игнорируется системный подход, вследствие чего нет структуры исходных положений.

Отсутствие связи в утверждениях иллюстрируется следующим примером. Одна из пресуппозиций звучит: «Каждый из нас располагает всеми ресурсами, которые необходимы для достижения своих целей». Сразу за ней следует другая: «Вселенная, в которой мы живем, представляет собой дружественную, изобилующую ресурсами сферу». Зачем нам ресурсы Вселенной, если у нас их достаточно? Бессистемность заложена и в самопротиворечивости ряда высказываний, среди которых: «НЛП основано на реальном поведении людей, а не на теориях, объясняющих, почему они делают то, что делают. Так что оно основано на реальности, а не на рассуждениях» (7, 14). Противопоставление реальности и рассуждений ведет к противоречию. Если содержание приведенного рассуждения истинно, то тогда это рассуждение отрицает себя.

С. В. Ковалев пишет: «...подчеркнутая атеоретичность нейролингвистического программирования, почти намеренный отказ от систематического методологического осмысливания накопленного этой наукой опыта...» и далее: «Данная книга представляет собой именно такую систему, а точнее – целостное и систематизированное изложение парадигм, моделей и психотехнологий НЛП» (5, 10-11).

Данные высказывания иллюстрируют несоответствие последнему заявленному нами критерию – **системе ценностных ориентаций и целевых установок, специфических для науки**. Это ориентация на поиск объективной истины, которая воплощается в ряде идеалов и норм научного познания: требованиях логической непротиворечивости, системности, в нацеленности на раскрытие сути явлений и существенных взаимосвязей исследуемых объектов и т. п.

Утверждая, что НЛП следует критерию «экологичности» более, чем критерию «истинности» (5; 7; 9), сторонники НЛП создают противоречие: когда претензии на научность в одних высказываниях нивелируются отрицанием ее требований в других. «Когда вы изучаете субъективность, нет смысла быть объективным» (1, 28).

Обобщая изложенное, сделаем следующие выводы:

1. Презентация НЛП как самостоятельной науки, притязания на роль мета-науки представляются более желаемыми, чем действительными. Специфический предмет изучения нечеток, условен и содержательно не раскрыт. Общенаучные методы исследования не отрефлексированы. Методы теоретического исследования не применяются, поэтому приобретаемые «знания» носят обыденный характер.

2. Использование аналогий и метафор без раскрытия сути явлений и связей между ними – основной способ «исследования» в нейролингвистическом программировании. Конкретные объективные исследования не ведутся, а на существующие научные исследования ссылки отсутствуют.

3. Содержанию НЛП присущи такие черты, как:

– редукционизм (сложные психологические явления сводятся «к системе элементарных психических процессов и кодов деятельности мозга») (5, 27);
– элементаризм (психика как совокупность элементов);
– эклектичность (отсутствие связей между разнородными утверждениями);

– «вульгарный» материализм (мозг наделяется атрибутом субъектности – почти все авторы по НЛП говорят о нем как о некоем субъекте, отличном от самого человека) (1; 4; 5; 7);
– догматичность, как некритичное принятие той или иной системы ориентаций.

В отношении заявленных базовых положений НЛП говорится следующее: «Однако учтите, что вы в обязательном порядке должны их понять и принять. Как своеобразные семь заповедей, в которые нужно верить и которые следуют обязательно выполнять, если, конечно, вы действительно хотите стать мастером нейролингвистического программирования» (5, 24).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэндер Р. Используйте свой мозг для изменения: Нейролингвистическое программирование / под ред. К. Андреас и С. Андреаса; пер. с англ. – Новосибирск, 1992.
2. Введение в философию: учебник для вузов: в 2 ч. – М., 1989. – Ч. 2 / И. Т. Фролов, Э. А. Араб-Оглы, Г. С. Арефьева и др.
3. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Психология. – М., 2000.
4. Камерон-Бандер Л., Гордон Д., Лебо М. Ноу-хау: руководство по самосовершенствованию во имя лучшего будущего. – Воронеж, 1997.
5. Ковалев С. В. Введение в современное НЛП: Психотехнологии личностной эффективности: учебное пособие. – М., 2002.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – М., 1977.
7. МакДермот Я., Яго В. Введение в НЛП. – М., 2003.
8. О'Коннор Дж., Сеймор Дж. Введение в НЛП. – Челябинск, 1997.
9. Путеводитель по НЛП: толковый словарь терминов / сост. В. В. Морозов. – Челябинск, 2001.
10. Философский энциклопедический словарь. – М., 1998.